

Единая же физиология возможна лишь в социалистическо-организованном производстве, — единственном, дающем возможность рационально распределять производственно-общественные функции. Ориентация на эту перспективу и является задачей коммунистической педагогики.

Может ли при таких условиях идти речь о послушном следовании «инстинктивным» велениям детского организма и детского коллектива, если мы знаем, что из безусловных рефлексов неизменными современная действительность сохранила лишь наиболее древние и не потревоженные историей человечества последних столетий, т.е. и наиболее примитивные (хотя и они тоже потревожены в достаточной степени), физиологические же навыки человечества последнего его периода, наиболее для него сейчас важные и являющиеся двигателем всего дальнейшего его развития, еще не настолько устоялись, чтобы воплотиться в готовые «инстинкты»?

К чему же сведется следование за «инстинктами», даже если оно и будет в самом лучшем случае связано с умелой их воспитательной комбинацией? Современная действительность требует другого: не только комбинирования готовых инстинктов, но и углубления, даже подчас *уничтожения их*, в соответствии с теми обязывающими нас данными, которые обнаруживает окружающая жизнь и которые не успели еще вылиться в виде безусловных рефлексов. Материал человеческого организма в этом отношении благодаря чрезвычайному динамизму текущего периода человеческой истории обладает глубокой пластичностью, и активно-воспитательские возможности наши очень велики во всех направлениях.

Но если не следовать слепо за детски-первобытными инстинктами, которые «цивилизация» сохранила нам в самом элементарном их виде, без новых, пока еще хрупких наслоений и если уходить от уродливых классовых наростов на физиологии, очевидно, придется значительно дополнить естественную эволюцию ребенка тем содержанием, которое как всечеловеческое начинает явственно вырисовываться на наших глазах. Несмотря на огромное количество внешних трудностей, в СССР, где власть в наших руках, мы в силах достигнуть очень многого.

Динамическая *социальная антропобиология* — это не трусливое пассивное «созерцание» социальных функций человеческого организма, это *боевая наука о психофизиологии человека в общественной среде* и о способах нашего активного воздействия на такого человека. Только она открывает нам необычайный простор для сознательной воспитательной активности. Психофизиология, марксистки расцифрованная, из орудия ленивого наблюдения и трусливых паллиативчиков превращается в тяжелую артиллерию твердой и планомерной социалистической педагогики.

Победим ли мы в нашем педагогическом штурме? В психофизиологии человека к этому нет серьезных препятствий. Классовые наслоения на организме и дезорганизация последнего за текущий исторический период представляют собою (кроме здоровых и общечеловеческих, коллективистических элементов, присущих пролетариату) в значительной их части явление болезненное и требующее воспитательного лечения. Лозунги нашей педагогики: *диалектический материализм*, революционный активизм (как боевой, так и трудовой) и *пролетарский коллективизм* — содержат в себе *целительное начало* для всех изъянов современной человеческой психофизиологии.

Социально-биологически, по производственно-общественному бытию своему, всего ближе к этому началу, в первую очередь, пролетарские дети, а затем и дети трудовых «низов» вообще, которые и будут исходным ядром нашего педагогического воздействия, давая наиболее типические и наиболее продуктивные результаты.

Однако в стране пролетарской диктатуры, где под религией нет господствующей экономической основы, где экономической индивидуализм в лучшем случае «терпит», но ничуть не покровительствуется, где идейному и боевому коллективистическому активизму открывается невиданный в истории международный, всечеловеческий простор, — и промежуточные слои неминуемо тоже окажутся захваченными нашим педагогическим потоком, хотя, быть может, останутся вначале на флангах его

Первоочередная задача коммунистической педагогики: внимательнейшим образом и совершенно заново, в свете *социально-биологической действительности*, пересмотреть все «непреложные» истины старой человеческой психофизиологии, проблему наследственности, проблему возрастных особенностей, проблему полового развития, проблему инстинктов, проблему эволюции психического аппарата, проблему классовых болезней и т.п.

Надо положить начало социальной *антропобиологии*: вместо «науки» об индивидуальном организме* создать науку о *человеческом* организме, т.е. организме, *глубоко общественно-дифференцированном* и носящем этот резкий социальный отпечаток во всех своих психобиологических отправлениях.

Мысляя понятиями старой психофизиологии, старой педологии (это и сейчас удел очень многих педологов, в том числе даже и отдельных коммунистов), советский педагог будет

---

* Какой и была до сих пор физиология, ничем, кроме частных, не отличавшаяся подходов к физиологии вообще от подходов к физиологии человека и превращавшая медицину в лишь несколько технически усложненную ветеринарию. Медицина же (те и боевая часть ее — педология) представляет собою очеловеченную, т.е. *социализированную психофизиологию*.

осужден беспомощно топтаться на месте, будет бессилён научно обосновать свой воспитательный подход. На политических же декларациях *в педагогике далеко не уедешь*, что и доказывалось в совсем недавнее время господством в педагогике СССР немарксистских и антимарксистских течений.

Все более нарастающая связь современного человеческого организма с современной социальной действительностью требует социальной, революционной педагогики, учащей понимать классовое сегодня и воспитывающей умение участвовать в классовой борьбе на стороне трудящихся, составляющих 95 % общества. Подобная педагогика не только *педологически возможна*, но и *педологически необходима*, так как при ином уклоне будут извращены основные устремления подавляющих масс человеческих организмов.

Революционно-марксистская педагогика помимо руководящих социологических вех должна получить и педологическое обоснование. Надо это обоснование углубить, детализировать, надо раскрыть до конца *социальное содержание человеческого организма*, и психофизиологический стержень марксистской педагогики будет тогда налицо во всех своих элементах.